

УДК 94(092)(470.41-25)"17"

**«Прилежный человек»:
казанский губернатор
С. Т. Греков**

Е. Б. Долгов,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**A studious person: Kazan
governor S. T. Grekov**

E. B. Dolgov,

*Institute of the Tatar Encyclopaedia
and Regional Studies, the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена изучению жизни и деятельности сподвижника Петра Великого – участника многочисленных походов и боевых действий русских войск в первой четверти XVIII столетия, а затем ответственного гражданского руководителя послепетровской эпохи Степана Тимофеевича Грекова. В последние десятилетия понимание значительной роли регионов нашей страны стало одной из причин обращения к истории местного управления и биографиям губернаторов, которые играли чрезвычайно важную роль во всей жизни российской провинции и одновременно являлись частью высшего слоя имперской бюрократии. С. Т. Греков прошел долгий и славный жизненный путь от младшего офицера петровской армии «нового строя» до видного представителя «второго эшелона» власти при Анне Ивановне и Елизавете Петровне. Как и многие из его современников, он честно и усердно служил на военном и гражданском поприщах, оставив свой след в истории Отечества. Анализ опубликованных источников и литературы позволил автору обрисовать портрет этого яркого персонажа XVIII в. На примере Казанской губернии раскрываются проблемы функционирования института губернаторства в России, дается характеристика одному из его представителей.

Abstract

The article is devoted to the study of the life and activities of an associate of Peter the Great Stepan Timofeevich Grekov, who was a participant of numerous campaigns and military operations of Russian troops in the first quarter of the 18th century and then became a responsible civilian manager during the post-Petrine period. In recent decades, the appreciation of the significance of the role of the country's regions has become one of the reasons for turning to the history of local government and biographies of governors who played an extremely important role in the entire life of the Russian province and were a part of the aristocracy of the Imperial bureaucracy. S. T. Grekov traveled a long and glorious life path from a junior officer in Peter's new-system army to a prominent representative of the second tier of power under Anna Ivanovna and Elizaveta Petrovna. Like most of his contemporaries, he honestly and diligently served his homeland in the military and civilian fields and left his mark in the history of the Fatherland. The analysis of published sources and literature allowed the author to outline a portrait of this striking personality of the 18th century. Using the example

of Kazan province, the author provides insight into the problems of the functioning of the institution of governors in Russia and describes one of its representatives.

Ключевые слова

С. Т. Греков, Петр Великий, Анна Ивановна, Елизавета Петровна, Российская империя, Казанская губерния, генеалогия, институт губернаторства, казанский губернатор.

Keywords

S. T. Grekov, Peter the Great, Anna Ivanovna, Elizaveta Petrovna, the Russian Empire, Kazan province, genealogy, institution of governors, Kazan governor.

В последние десятилетия историки нашей страны обращаются к изучению местного управления и биографиям видных деятелей губернской администрации периода Российской империи. Главные представители административного аппарата играли чрезвычайно важную роль во всей жизни провинции и одновременно являлись частью высшего слоя имперской бюрократии.

Дворянский род Грековых получил известность с начала XVI столетия. Он принадлежал к московской нетитулованной группе служилого сословия¹. Степан родился в 1679 г.² (по другим данным, в 1680 или 1684 г.³), вероятно, в столице, в семье московского дворянина Тимофея Ивановича Грекова (ум. в 1710 г.) и являлся его младшим сыном (имел еще трех братьев)⁴. Получив домашнее воспитание, юноша начал службу с 1698 г. «в жильцах»⁵. «Петровскому дворянину, – писал академик М. М. Богословский, – надолго приходилось расставаться с родными полями и рощами, среди которых протекало его детство и о которых он мог хранить только смутное представление к тому времени, когда устарев и одряхлев, он получал отставку... В 1727 г. некий бригадир... доносил сенату, что он в своем имении не бывал с 1700 г., т. е. целых 27 лет»⁶. Приведем теперь мнение современного исследователя Е. В. Анисимова по этому вопросу: «Образование при Петре I шляхетства как особого сословия не изменило сущности прежней службы, которую исполняли служилые люди в прошлые века. Более того, с образованием регулярной армии, «правильного» бюрократического государства, служба становилась все труднее, требования к ее исполнению – все строже, а наказания за провинности – все суровее... При Петре I служба дворянина, оставаясь поголовной, пожизненной и обязательной, стала еще и регулярной, постоянной. Она вынуждала его надолго... покидать свое поместье. К тому же, эта служба стала требовать серьезной профессиональной подготовки, исполнительности, самоотверженности и дисциплины»⁷.

Итак, в 1698-1700 гг. С. Т. Греков являлся жильцом, в 1700 г. «из житья» взят в солдаты в «генеральство» А. М. Головина⁸, когда в ходе начавшихся военных реформ Петра Великого были ликвидированы служебные разряды в «чинах московских», и молодые «царедворцы» вошли в состав полков «нового строя». Пройдя курс военной подготовки под контролем гвардейского сержанта Д. Карпова, в том же году Степан был зачислен прапорщиком в полк И. Бильса и принял боевое крещение «при атаке и при баталии Нарвской»⁹. С. Т. Греков участвовал в основных кампаниях Северной войны 1700-1721 гг., «был во многих воинских походах и потребах, при атаках и баталиях»¹⁰: в 1701 г. – в сражениях при Каканаусе и под Ригой; в 1702 г. отличился при захвате Нотебурга, за что генерал-фельдмаршалом графом Б. П. Шереметевым пожалован в поручики, «написан» в полк Т. Юнгера и оставлен нести гарнизонную службу в Шлиссельбургской крепости; в 1703 г. принял участие в штурме Ниеншанца (Канец); в 1707 и 1709 гг. – «при атаке и при взятии» Выборга, причем за отличие в овладении городом, по распоряжению генерал-фельдмаршала князя А. Д. Меншикова, получил чин капитана и в 1710 г.

переведен в Ингерманландский пехотный полк. В 1711 г. Степан Тимофеевич «был» в Прутском походе и за героизм в бою стал майором. В 1712-1713 гг. в составе корпуса А. Д. Меншикова он воевал в Померании, в том числе брал штурмом Тоннинген (Теннинг) и Штеттин. С. Т. Греков оказался активным участником в Гангутском морском сражении в 1714 г., в регулярных набегах на шведские города и местечки (например, в боевой операции при Норкопинге) «в команде» генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина и генерала, будущего фельдмаршала, князя М. М. Голицына в 1715-1719 гг.¹¹, а после окончания «Свейской войны» – в Персидском походе 1722-1723 гг.¹² За свои подвиги Степан Тимофеевич в 1721 г. становится подполковником, а 24 мая 1726 г. – полковником Шлиссельбургского пехотного полка¹³. В те «годы огненные» он женился на Федосье Михайловне, у него родились три сына и три дочери¹⁴.

Непрерывные войны, которые вел Петр I, подорвали экономику государства. Уже через три года после смерти преобразователя России возникает множество проблем: нет средств платить жалованье офицерам (поэтому многих распускают по домам), не на что кормить и обмундировывать солдат. В такой обстановке С. Т. Греков подает прошение об отставке, мотивируя ее тем, что он стал «стар и дряхл,... одержим головою болезнию и правою рукою... владеть не может, у него ж по всему телу скорбутные пятна, того ради... надлежит его... за старостию, дряхлостию и за болезнями, от воинской и статской служб отставить, а при отставке... наградить бригадирским рангом»¹⁵. Впрочем, хотя в послепетровское время и произошли некоторые послабления, но принципы государственной службы остались по-прежнему суровыми. Освидетельствование командных кадров проводилось в Военной коллегии специальной комиссией, причем с обязательным заключением врачей. Если офицер еще мог передвигаться, то его направляли служить на гражданских должностях¹⁶. В данном случае так и произошло. 9 августа 1728 г. Степан Тимофеевич был уволен в отставку с пожалованием чина бригадира¹⁷, а уже 20 июня (или 8 сентября) 1729 г. назначен «для выбора недоимок» в Белгородскую губернию¹⁸.

Во время «затейки» верховников и кампании дворянских группировок с требованиями политических реформ С. Т. Греков подписал 5 февраля 1730 г. «Проект 364-х» или «Проект большинства». Последний предусматривал ликвидацию Верховного тайного совета и создание вместо него «Вышнего правительства» из 21 персоны и Сената из 11 членов, которые выбирались бы, наряду с губернаторами и президентами коллегий, особым дворянским собранием в составе не менее 100 человек¹⁹. Тогда же, по сведениям историка Д. А. Корсакова, Степан Тимофеевич «занимал должность московского генерал-полицмейстера в январе и феврале 1730 г. и оставался в ней до конца 1732 г.»²⁰. Впрочем, источники утверждают, что вышеупомянутый пост С. Т. Греков получил 5 марта 1731 г. вследствие указа императрицы Анны Ивановны и определения Сената от 17 февраля того же года²¹.

В 1729-1732 гг., когда правительство находилось в Москве, должность генерал-полицмейстера была учреждена с переносом в старую столицу Главной полицмейстерской канцелярии. Теперь Степан Тимофеевич руководил организацией охраны порядка, розыском преступников, надзором за строительством и благоустройством, обеспечением паспортного режима, осуществлял следственные функции в городе. В следующем году императрице донесли о будто бы превышении им своих полномочий и запечатывании документов какой-то «княжеской печатью». Обстоятельные оправдания последнего перед московским генерал-губернатором С. А. Салтыковым о том, что «имеющуюся у него печать в бытность его в Польше получил тому лет с 20 и больше, и с того времени оною печатал он всякие домовые письма и конверты,

не зная, что княжеская», не помогли²². 22 декабря 1732 г. Анна Ивановна приказала «бригадира Степана Грекова ... от ... полицейских дел отставить»²³, а 10 января 1733 г. подобрала ему преемника²⁴.

Вскоре, в мае 1733 г., в Москве правительство учредило Доимочный приказ для взыскания недоимок, накопившихся с 1720 по 1732 г. в сумме 7 миллионов рублей²⁵. На должность главного судьи данного заведения «для правежа запущенных в губерниях доимок» и был призван 7 (22 и 24) мая 1733 г. «прилежный человек» С. Т. Греков²⁶. Под его началом приказ рассматривал ведомости центральных и местных органов власти и управления о недоимках разных сборов (кроме подушного); выносил постановления об уплате требуемых сумм с откупщиков, подрядчиков, их наследников и поручителей, купечества, а также штрафов с должностных лиц; описывал движимое и недвижимое имущество должников и представлял отчеты в Сенат. 23 декабря 1735 г. состоялся указ Анны Ивановны и решение Кабинета министров о «соединении Доимочного приказа с Канцелярией конфискации и о бытии бригадир Степану Грекову главным судьей означенной Канцелярии»²⁷. Основным предметом деятельности учреждения являлось руководство и контроль за описанием, продажей и управлением конфискованными («за вины», за недоимки, за неуплату штрафов) и выморочными именными в стране²⁸. Помимо прочего, на Степана Тимофеевича возлагалась задача по взысканию штрафных денег за прием интендантами недоброкачественного обмундирования, сукна и прочих военных припасов для армии²⁹. Его фактический начальник П. И. Мусин-Пушкин оказался очень довольным служебными успехами нашего героя. Когда С. Т. Греков попал под следствие о подложной покупке собранных для продажи конфискованных «пожитков», то директор вышеупомянутой канцелярии взял его под защиту, «понеже подозрения никакого поныне ничего не явилось» и безрезультатно пытался апеллировать в Кабинет министров³⁰. 15 (или 18) апреля 1738 г. императрица Анна Ивановна «указала» С. Т. Грекова «от дел отставить»³¹. Воспользовавшись обстоятельствами, он подает челобитную кабинет-министрам, в которой пишет, что живет «без жалованья, двора и деревни при С.-Петербурге не имеет и содержать себя не может, отчего пришел во всеконечную скудость и остается без всякого пропитания, а деревни имеет за Москвою, в Украине (в поместьях числилось 392 души мужского пола. – Е. Д.)». Как и десять лет тому назад, Степан Тимофеевич напоминает о том, что «пришел в старость, и слабость, и болезни, и глазами худо видит, и у правой руки персты свело; и чтоб для излечения болезней и пропитания отпустить его в дом». 10 октября того же года А. И. Остерман и А. П. Волынский распорядились «об отпуске оного... на некоторое время»³².

Уже 22 или 23 мая 1739 г. С. Т. Греков «определен для исправления по Московской губернии губернских дел товарищем губернатора»³³ (а точнее, вице-губернатора³⁴, поскольку должность начальника губернии в 1738-1740 и 1741-1753 гг. была вакантной³⁵). Он являлся непосредственным помощником главного руководителя губернской администрации, с которым разделял и ответственность, а значит принимал активное участие в деятельности последнего. По-видимому, энергичный С. Т. Греков оказывал большое влияние на работу местного аппарата власти, вел себя смело и самостоятельно и продержался на посту до 1748 г. Более того, 9 марта 1741 г. «за долговременную его службу» он был пожалован в действительные статские советники³⁶.

Когда неожиданно обострилась социальная обстановка в Среднем Поволжье, императрица Елизавета Петровна обратила внимание на 69-летнего петровского ветерана и 22 февраля 1748 г. назначила его казанским губернатором³⁷. «Удачей или талантом» новой государыни, – отмечает исследователь И. В. Курукин, – «стало

поистине гармоничное сочетание никогда не покидавшего ее “чувства власти” ... с невмешательством в повседневную работу государственной машины. Последнее обеспечивало спокойное течение дел, в то же время, исключая непредсказуемое воздействие некомпетентных лиц или слишком заинтересованных “партий” на принятие решений»³⁸.

Следует сказать, что законодательство ограничивало компетенцию начальника губернии конкретными, практическими и повседневными государственными задачами. Он был обязан исполнять законы и распоряжения, исходящие от верховной власти, Сената и коллегий; охранять тишину и спокойствие на вверенной территории; ловить беглых крепостных, рекрутов, солдат и «всяких гуляющих и слоняющихся людей»; вести борьбу с разбоем; в его ведении находились местные тюрьмы. Обширны были полномочия губернатора в полицейских мероприятиях по охране от огня, чумы, по соблюдению чистоты на улицах и торгах и т. п., а также и в области суда и расправы. За ним сохранились и некоторые военные функции: комплектование армии, квартирование войск. На него возлагались сбор подушной подати и прочих прямых и косвенных налогов, выколачивание недоимок, распоряжения по дорожной, подворной, постоянной и прочим натуральным повинностям, которые тяглое население обязано было нести в пользу государства. Губернатор хранил собранные подати и сборы, часть которых выдавал на содержание войск и учреждений, а другую часть отсылал в центр³⁹.

Академик Ю. В. Готье писал: «Практический служебный опыт был главным и почти единственным способом подготовки начальников губерний... Получение губернаторского места наступало, обычно, тогда, когда опыт служебный бывал опытом долголетним и когда он подкреплялся опытом жизненным»⁴⁰.

Усердие и полная самоотдача помогали С. Т. Грекову справляться с многочисленными и весьма нелегкими обязанностями. Он обладал большой властью, получал значительное жалование, но и трудился как вол.

Между тем, Казанский край уже два года не имел своего руководителя. В 1746 г., из-за разногласий с бригадиром И. Г. Бардекевичем (Бардукевичем), осуществлявшим вторую «ревизию душ» (перепись населения) на данной территории, и местными чиновниками, «по некоторому делу от присутствия отрешен» начальник губернии генерал-лейтенант А. Г. Загряжский⁴¹. «Губернатор, с одной стороны, и ... заведующий ревизией целой губернии, с другой, – были две особы, снабженные громадными полномочиями и ведавшие над собою только столичные власти. И тот, и другой ревниво оберегали свой престиж и подозрительно смотрели один на другого, следя, как бы кто-нибудь из них не преступил данных ему прав, и ловя друг друга на злоупотреблениях властью... Всякий временный экстренный агент был сам по себе «посланец государев», который должен был следить за правильным ходом управления»⁴², – замечает Ю. В. Готье.

В крае сложился своеобразный триумвират, которому принадлежала здесь вся полнота власти, в составе казанского губернаторского товарища полковника В. И. Мельгунова, казанского коменданта лейб-кампанца полковника И. И. Блохина и заведующего «ревизией душ» в Казанской губернии бригадира И. Г. Бардекевича⁴³. Последний являлся старым петровским ветераном, участником основных батальей Северной войны 1700-1721 гг. и подавления «башкирского бунта» 1735-1740 гг.⁴⁴, и, как старший по чину, чувствовал себя безнаказанно и занимался тем, что при помощи подчиненных ему офицеров вывозил в имение своей жены беглых и не записанных в подушный оклад крестьян, которых «открывал» во время переписи населения⁴⁵.

В обстановке многовластия достаточно самостоятельно действовали и церковные иерархи. Особую ревность в проведении массовой христианизации нерусских

народов Среднего Поволжья проявил в эти годы местный владыка Лука Конашевич. «Ни при каком другом епископе Казанском, кажется, не было обращено в христианство сколько иноверцев,.. и главная заслуга в этом деле должна быть приписана ему самому, его неутомимой и энергичной попечительности»⁴⁶, – писал известный богослов и историк Е. А. Малов. Но подобная политика, в свою очередь, озлобляла и возмущала инородцев.

В начале февраля 1748 г. в Казани были обнаружены «подметные» анонимные письма, составленные новокрещеными, предупреждающие власти о возможных выступлениях татарского населения против правительства. В них сообщалось о том, что «хотят татары на масляной (во время праздника Масленицы. – Е. Д.) бунтовать за Камою и в иных местах», «хотят воевать с головы зачать, в Казани всех до малого ребенка перерубить и, разделя добычу, по ногам и по рукам идти, то есть по уезду всех рубить», «а то будет от Татарской слободы, и тем погублением русских избудут крещенья и платежа несносного подати, и у татар ныне имеется на сие острой и крепкой промысел»⁴⁷. 9 февраля всполошившаяся губернская администрация сообщила эти сведения в Петербург. 21-22 февраля Сенат распорядился отправить «по определению Военной коллегии» к месту предполагаемого восстания Троицкий и Ревельский драгунские полки из команды оренбургского губернатора И. И. Неплюева и находящиеся в Саранске три драгунские роты под командованием майора Ганинберга (Гениберга). Все воинские подразделения поступали в распоряжение бригадира И. Г. Бардекевича. К 3 марта роты, сформированные из Ростовского, Азовского и Вятского полков, уже разместились в Татарской слободе губернского города. В Предкамье были расквартированы три роты Троицкого и две роты Ревельского полков. Только что назначенному казанскому губернатору С. Т. Грекову сенаторы вручили специальную инструкцию о принятии чрезвычайных мер по недопущению восстания в Среднем Поволжье. Степану Тимофеевичу надлежало «ехать из Москвы в Казань... в самой крайней осторожности и, не доезжая до Казани, секретно разведывать,.. нет ли от... татар... какой шатости и злого умысла,.. а самому стараться те деревни объехать и... поспешать к Казани и, приехав туда, следствие... производить в самой крайней скорости» вместе с И. Г. Бардекевичем и «товарищами своими»⁴⁸. Для выяснения обстановки в близлежащие от губернского города инородческие деревни предписывалось посылать верных людей, «пущих зачинщиков» подготовки бунта переловить, письма их отобрать, задержанных «расспрашивать» и пытаться. В случае обнаружения доказательств связи бунтовщиков с башкирами, казаками и другими степными народами, С. Т. Греков должен был «оповестить» о том оренбургского и сибирского губернаторов. Власти обязали за короткий срок отобрать у татар ружья, копы, бердыши, сайдаки и стрелы, порох и свинец, если таковые имелись. Несмотря на необходимость принятия жестких и решительных мер, местной администрации рекомендовалось жителей «без подозрения в караул не брать».

Грозное предупреждение Сената о немедленной отправке к месту службы не помешало Степану Тимофеевичу выехать лишь в ночь с 1 на 2 марта и прибыть в губернский город 10 марта 1748 г., причем «во время де проезда его от Москвы до Казани трактом о татарском бунте никакого ему слуха не происходило»⁴⁹. С приездом нового губернатора расследование обстоятельств, связанных с «подметными» письмами⁵⁰, было ускорено. Самые тревожные вести пришли от жителей Закамья. Центрами подготовки предполагаемого мятежа оказались 18 деревень Казанского уезда Ногайской и Зюрейской дорог, связанные с казанскими слободскими татарами и татарами Кунгурского уезда. Недовольные своим положением люди жаловались на чрезмерные налоги, рекрутские склады, поставки лошадей в армию

за новокрещенных, лашманскую повинность, а также религиозную политику епархиальных властей. После получения неблагоприятных известий казанский губернатор распорядился немедленно направить в татарские деревни Закамья Троицкий драгунский полк и расположить его по квартирам в селениях между Шешминском, Заинском и Кичуевом, а драгун Ревельского полка разместить в деревнях между Ногайской и Зюрейской дорогами, где, «учредя пикеты, стоять с надлежащею воинскою предосторожностью». Войска отобрали у местных инородцев «всякое ружье, копыя, сайдаки со стрелами, бердыши, сабли, порох и свинец». Командиры полков получили предписание, чтобы солдаты «в татарских жилищах никаких обид, озлобления, разорения не чинили»⁵¹.

Между тем, расследование продолжалось своим чередом. В общей сложности к лицам, подозреваемым в подготовке к бунту, было причислено 19 человек. Допрашивали арестованных до тех пор, пока они не сознавались в преступлении или не умирали. Сенат всячески торопил и требовал в марте – апреле 1748 г., чтобы следствие «к окончанию приводимо было без продолжения и для того, ежели которые татары по показаниям еще не сысканы, оных к тому... немедленно сыскав, поступать во всем по посланным же указам непременно»⁵².

26 июля в губернском городе вновь появилось очередное, четвертое по счету, «подметное» письмо, в котором сообщалось о том, что бунтовщики сумели выехать из Казани после введения в Татарскую слободу воинских команд и осенью собиравшись вернуться, чтобы устроить здесь большой пожар и «колооть» христиан. Губернская администрация сразу же прибегла к тем же чрезвычайным мерам, что и после обнаружения первых «подметных» документов. Последняя анонимка адресовалась бригадиру И. Г. Бардекевичу и в ней говорилось о взимании будто бы С. Т. Грековым «с товарищами» взяток с татар при проведении следствия по делу о подготовке бунта. Вскоре было установлено, что И. Г. Бардекевич организовал донос на губернатора, но и сам не избежал той же участи.

Осенью расследование о так называемом «движении татар 1748 года» подошло к концу. По «мнению» Степана Тимофеевича, зафиксированному в сенатских протоколах от 4 октября, «явного на них, татар, к бунту доказательства по следствию не оказалось». К этому времени три важных свидетеля уже скончались, некоторых обвиняемых наказали плетью, других арестованных освободили от ответственности⁵³.

В результате предпринятых властями превентивных мер для предотвращения антиправительственных выступлений инородцев в Казанской губернии, каких-либо заметных протестов со стороны населения не наблюдалось. Судя по донесениям, местные властные органы очень оперативно отреагировали на побуждающие к срочным действиям указы из Сената и распоряжения Военной коллегии, вошли в контакт друг с другом и подготовились подавить возможный бунт мусульман «в зародыше». В районах предполагаемых событий были сосредоточены довольно крупные военные силы. Когда выяснилось, что опасаться некого, С. Т. Греков принял решение отправить воинские части в прежние места дислокации. Только в Татарской слободе службу продолжали нести 100 человек рядовых и унтер-офицеров Ревельского драгунского полка, так как в казанском гарнизоне солдат оказалось недостаточно и на караул ставили малолетних рекрутов. Итак, система губернской власти во главе с деятельным руководителем продемонстрировала свою эффективность на практике. Согласно некоторым источникам и выводам ряда исследователей, с которыми мы соглашаемся, зреющее в инородческой среде восстание не состоялось из-за своевременных, грамотных и оперативных действий губернатора и военных⁵⁴.

Последнее обстоятельство укрепило как личный авторитет Степана Тимофеевича среди провинциального чиновничества, так и облегчило переход к единоличному управлению им Казанским краем. Прежний властный триумvirат распался. В. И. Мельгунов вернулся к исполнению обязанностей губернаторского товарища и отныне заседал в губернской канцелярии вместе с С. Т. Грековым, выполняя приказания главы администрации вплоть до его отставки⁵⁵. Комендант И. И. Блохин руководил сначала местным гарнизоном, а впоследствии в чине генерал-майора до самой смерти являлся казанским вице-губернатором, оставив о себе добрую память у современников: они называли Блохина «защитником правосудия», рассказывали о том, что «все жители казанские и того уезда со слезами о нем вспоминают, и не остается никого (кроме безчестных, коим при нем не удавалось умыслов своих в действо производить), кто бы об нем не сожалел. Всяк, кто бы какое дело в губернской канцелярии в бытность его ни имел, получил по справедливости удовольствие непродолжительное»⁵⁶.

Что касается ревизора И. Г. Бардекевича, то он захотел сохранить принадлежавшую ему неформальную власть в регионе и использовал известную напряженность в крае в целях устранения нового начальника губернии. Для этого он организовал составление анонимного доноса, обнаруженного в Казани 26 июля 1748 г., в котором содержалось «порицание и ругательство губернатору Грекову по производимому следствию о подготовке татар к бунту». Однако Степан Тимофеевич оказался опытным следователем и скоро выяснил, что И. Г. Бардекевич склонял сотников Ногайской дороги дать ложные показания на главу Казанского края «с товарищи»: на «присутствующих, на секретарей и прочих об обидах и взятках с них, татар, от рекрутских и лошадиных наборов и от подушного сбора, хотя и ничего не давали, неотменно показать»⁵⁷. Бригадир обещал им, что «беда в том ... не доставит, а станет писать в Сенат и следовать будет,.. как и о Загряском генерале следовал». Сенаторы отреагировали на донесение С. Т. Грекова указом о расследовании как сообщенных фактов, так и о злоупотреблениях самого И. Г. Бардекевича⁵⁸. Впрочем найти подходящего человека на место дознавателя «непорядочных поступков» старого служаки петровской эпохи и послепетровского времени оказалось очень сложно. В 1748-1749 гг. правительство последовательно забраковало трех «обретающихся не у дел статских советников» в качестве кандидатов в председатели «Комиссии о казанском ревизоре Бардекевиче»⁵⁹. В конце концов, Сенат предписал заняться щекотливым вопросом самому С. Т. Грекову, который успешно справился с возложенным на него поручением. Воспользовавшись ссорами и «несогласиями» соратников попавшего в переплет бригадира и перетянув на свою сторону одного из «переписчиков душ мужского пола» А. Жукова, губернатор разделался с опасным соперником. Обвиненный во взяточничестве и незаконном присвоении чужой собственности И. Г. Бардекевич не смог оправдаться и умер под следствием⁶⁰.

Сложные отношения сложились у главы губернской администрации с руководителями местной епархии и Конторы новокрещенских дел. Казанский архиепископ Лука Конашевич приложил много усилий для полного утверждения православия в Поволжье. Архиерей очень ревностно занимался миссионерской деятельностью, причем направлял процесс весьма круто и напористо: запретил мусульманам строить мечети вблизи церквей и в местах более или менее компактного проживания православного населения, «воздвигнул храмы среди селений татарских», установил крестные ходы в инородческих слободах, распорядился насильно отбирать детей у татар, чувашей и черемисов и отдавать их учиться в новокрещенские школы, приказал уничтожить развалины древнего города Булгара. Чтобы хоть как-то успокоить инородцев, С. Т. Греков безуспешно пытался договориться с владыкой, который

«достигал просвещения христианством с истощением всех средств и собственными проповедями», а также строгими мерами против «магометан»⁶¹. В 1749-1754 гг. Лука Конашевич с горечью писал в Синод и Сенат, что Степан Тимофеевич «по происку не желающих крещения иноверцев... знатно чрез получаемую от них мзду, для ненасытного лакомства» начал «чинить многия препятствия некрещеным... приходящим и желающим ко Св. Крещению, в пресечение такового их богоугодного желания», задерживал выплату денег на содержание Новокрещенской конторы (вместо положенных 57,5 тысяч, губернская канцелярия перечислила в 1748 г. только 39,5 тысяч рублей), в результате чего «к пресечению и унятию происходимых от татар многих злодейств более здесь уже силы не имеем»⁶². С другой стороны, вопреки обращениям представителей нерусских народов к правительству с жалобами на то, что они «от всех имевшихся в Казани разных канцелярий... преежестокко изнуряются» и «от епархиального архиерея утесняются», сенатские указы от 1 ноября 1750 г. и от 2 декабря 1752 г. подтверждали прежние узаконения «о ведении служилых мурз и татар по судебным и прочим делам» по-прежнему «в ведомстве губернаторов и воевод»⁶³.

После сильного пожара 3 мая 1749 г., начавшегося в 11 часов пополудни в Татарской слободе, от которого сама слобода, а также и другие части губернского города, с храмами, монастырями, архиерейским домом, зданием духовной семинарии, сгорели за очень короткое время, архиепископ добился в 1750-1754 гг. сенатского решения о выделении инородцам-погорельцам монастырских порожних земель, для образования Новотатарской слободы на более отдаленном от городского центра месте, окруженном болотами. Поскольку из-за стихийного бедствия многие жители Казани остались без крова и «скитались без пристанища», Лука Конашевич инициировал выселение всех татар из старой слободы и «поселение вместо них там русских и новокрещеных», построив здесь церкви и дворы священнослужителей⁶⁴. 17 мая 1749 г., по прошествии «всего полумесяца с того злополучного пожара в центре Татарской слободы», архиерей, по примеру царя Ивана Грозного, водрузил «крест с водосвятием», хотя 22 сентября того же года Сенат велел казанским обывателям сооружать на прежних погорелых местах храмы и прочие строения, крещеным инородцам отвести территории под застройку поближе к русским слободам, но разрешил селиться здесь и мусульманам «в отдаленности от русских и новокрещенских жилищ». С таким мнением Лука Конашевич не согласился и в новых донесениях в Петербург попытался обосновать правильность своей точки зрения, считая, что пожар – это «божие очищение», «а от татар в Казани происходит одно только плутовство и убийство». 8 ноября 1749 г. он организовал в Старотатарской слободе крестный ход, с крестами, иконами и хоругвями, «со звоном всех оставшихся церквей». Архиепископ проигнорировал предписание губернской администрации от 29 октября 1751 г. не выселять мусульман из слободы и разрушил строящуюся там мечеть⁶⁵.

Значительное внимание местные власти уделяли деятельности новокрещенских школ, предназначенных для обучения представителей нерусских народов Поволжья и Приуралья и подготовки кадров православного духовенства, знающих языки и обычаи своих прихожан. В 1750 г. такие учебные заведения открылись в Казани (при Федоровском монастыре), Царевококшайске и Елабуге, в 1754 г., по инициативе архиерея, они были объединены в одну Казанскую новокрещенскую школу, для которой воздвигнут комплекс зданий у церкви Захария и Елизаветы в Старотатарской слободе⁶⁶.

Главным результатом крещения инородческого населения в Казанском крае в этот период времени стал массовый переход в православие мордвы, марийцев

и чувашей. С 1748 г. здесь, в среднем, крестилось более 16 тысяч человек в год⁶⁷. По сведениям Новокрещенской конторы, в 1748 г. в регионе крещение приняли 38 140, а в 1749 г. – 27 003 жителя. По состоянию на 1756 г., «по присланным из губерний и провинций рапортам», общее число принявших православную веру инородцев насчитывало 269 213 душ⁶⁸. Согласно указу Сената от 23 августа 1756 г., соотношение крещеных и некрещеных татар в Казанской провинции было следующим: «ясачных крещеных 1 616, некрещеных 35 005, в Казанской адмиралтейской конторе состоящих в корабельной работе крещеных 1766, некрещеных 63 908»⁶⁹. По данным В. М. Кабузана, в 1750 г. в Казанской губернии насчитывалось крещеных 168 782 души (в том числе татар 3 451, в 1755 г. – 3 670), а некрещеных 129 087 душ (из них татар 108 680)⁷⁰. Прямым следствием событий 1748 г. стало снижение количества крещеных татар в Казанском уезде и резкое увеличение их числа в Свияжском. Теперь центр просветительской деятельности миссионеров переместился в этот уезд, который по количеству крестившегося татарского населения в 1749-1751 гг. занимал первое место в Поволжье⁷¹.

Так, рука об руку, сотрудничая и конфликтуя, работали ради общего дела губернатор С. Т. Греков и архиепископ Лука Конашевич. Крутые меры последнего в отношении иноверцев «едва не вызвали среди инородческого населения края серьезного возбуждения умов», и потому правительство было вынуждено перевести его в 1755 г. в одну из епархий на западе России. После этого многие «стеснительные и исполненные религиозной нетерпимости распоряжения» бывшего казанского иерарха перестали выполняться. Однако, когда вскоре в Закамье вспыхнуло очередное башкирское восстание, немало поволжских татар примкнуло к «бунтовщикам»⁷².

В период губернаторства С. Т. Грекова Поволжье было охвачено волной разбоев и бандитизма. Из-за фактической отмены смертной казни в стране в период царствования Елизаветы Петровны, преступники перестали бояться карающей десницы закона. За тяжкие преступления разбойников ожидала ссылка в Сибирь, откуда они часто бежали и продолжали орудовать на дорогах и судоходных реках России. Их примеру стали следовать и крепостные крестьяне, начавшие расправы с неугодными помещиками и управляющими имениями. Некоторые шайки приобрели такой опыт и столь значительную численность, что безбоязненно принимали бой с правительственными отрядами. Настоящее сражение между военными силами, собранными по приказу губернской канцелярии, и разбойниками состоялось в 1755 г. недалеко от Чебоксар. Суды и полиция не справлялись с разгулом насилия. Требовались новые, экстраординарные меры. И их, казалось, удалось найти: к судьям, прокурорам и полицмейстерам добавили еще одно карательное звено государственной машины, так называемых главных сыщиков, занимавшихся поимкой воров и разбойников. Сыщиков набирали из отставных старших офицеров, имевших за плечами значительный боевой опыт. Им придавались хорошо экипированные пешие и конные воинские команды, которые и осуществляли истребление преступных шайек и отдельных бандитов⁷³. В тот же период (ноябрь 1749 г.) состоялся сенатский указ, требовавший от губернаторов усилить контроль за производством следственных действий со стороны подчиненных им воеводских и провинциальных канцелярий⁷⁴.

Согласно «Ведомости по 2-й ревизии, учиненной стараниями ревизоров во всех губерниях», в 1749 г. в Казанской губернии проживало 1 085 104 души мужского пола (т. е. вместе с женщинами свыше 2 миллионов человек), причем в Казани насчитывалось 4 722 мужские души (или около 10 тысяч жителей)⁷⁵.

К 1750 г. за Казанской губернской канцелярией числилось 251,5 тысяч рублей одних только недоимок⁷⁶.

При С. Т. Грекове в Казани произошло два страшных пожара. Первый из них начался 3 мая 1749 г. в Татарской слободе и из-за сильного ветра быстро охватил городские постройки. Огонь истребил или повредил в Кремле Благовещенский кафедральный собор, с колокольни которого попадали колокола, Спасо-Преображенский монастырь, архиерейский, губернаторский и комендантский дома, губернскую канцелярию с архивом, артиллерийский арсенал, а также церковь в Спасской башне; вне Кремля выгорел весь город от центра до Булака, с одной стороны, и до р. Казанки – с другой, где сгорели церкви, дома и слободы, мосты и мостовые; пострадала часть Забулачной стороны; погорели суда, плоты и лесные склады на речном берегу; погибло множество горожан⁷⁷. Другой пожар произошел 12 июля 1752 г. при «ветре и вихре превеликом». Тогда сгорели три храма, духовная семинария, 900 «обывательских» домов, полковой двор, гарнизонная школа, суконная фабрика с припасами, два кожевенных завода⁷⁸. По мнению историка Е. В. Анисимова, способы, которыми в XVIII столетии тушили пожары, оказались неэффективными. Обычно пожарные и воинские команды и окрестные жители, вооружившись баграми и топорами, быстро раскатывали соседние с горящими постройки и не позволяли огню перекинуться на них. Но когда полыхают сотни или тысячи домов, когда горящие головни летят на соседние кварталы, когда улицы превращаются в чудовищные топки и возникшая при этом тяга завлекает в них нерасторопных людей, когда гул и треск огня так громок, что нельзя расслышать голос стоящего рядом человека, обычные способы тушения бессильны. Нужно выждать, когда пламя пожрет все, что может, и утихнет⁷⁹.

Как старательный, честный и деятельный служака, Степан Тимофеевич возглавил восстановление города из руин. Казань довольно скоро вновь отстроилась, увеличилось количество сооружений, возведенных из камня и кирпича. Здесь очень кстати подоспел сенатский указ от 1 сентября 1749 г., регламентирующий строительство «в губернских городах для житья губернаторам с их фамилиями 8 покоев, в том числе ... зал ...; губернаторской канцелярии ... и для подушного сбора чтоб быть конторе ... 8 покоев, да один архив ...; для содержания колодников острог, .. и в те губернаторские ... дворы и канцелярии ... никакого украшения ... не употреблять»⁸⁰. После пожаров в губернском центре появилась Новотатарская слобода, поднялись кирпичные стены зданий суконной мануфактуры⁸¹.

При содействии С. Т. Грекова в 22 км к востоку от села Богатые Сабы в 1749 г. был основан Мешинский (Ныртинский) медеплавильный завод⁸².

В 1754 г. губернатор участвовал в реализации решений правительства об организации почтового сообщения между Москвой, Нижним Новгородом, Казанью, Кунгуром, Екатеринбургом и Тобольском⁸³, а также об отмене внутри страны таможенных пошлин. В последнем случае ликвидация таможенных барьеров приводила к развитию всероссийского рынка. Сенатский указ от 5 января того же года предписывал Степану Тимофеевичу иметь «крепкое смотрение, дабы никто с проезжающих чрез мосты и перевозы, и прорубного отнюдь ничего не брали, ибо оные сборы ... уже отставлены» и «чтоб ... в уездах большие проезжие дороги и гати были в добром порядке и исправности, чтоб проезжающим задержания и остановки отнюдь не было»⁸⁴.

Центральные власти казались довольными распорядительностью Степана Тимофеевича, и он 13 мая 1754 г. получил чин тайного советника⁸⁵.

Между тем, в Башкирии в середине 1750-х гг. вспыхнуло антиправительственное восстание Батырши, охватившее территорию Ногайской и Осинской даруг (особых административных единиц в Уфимском уезде). В связи с этим событием,

было принято решение заменить одряхлевшего ветерана на более молодого губернатора. 28 августа 1755 г. 76-летний С. Т. Греков «за старостию и болезнию» оказался «от дел уволен»⁸⁶.

Получив заслуженную отставку, Степан Тимофеевич последние годы провел в Московской губернии. В 1758 г. он умер или в Ростове Великом, или в одном из своих имений в Московском уезде⁸⁷.

Таким образом, С. Т. Греков прошел долгий и славный жизненный путь от младшего офицера петровской армии «нового строя» до видного представителя «второго эшелона» власти в эпоху Елизаветы Петровны. Как и многие из его современников, он честно и усердно служил России на военном и гражданском поприщах, оставив свой след в истории Казанского края.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Савелов Л. М. Родословные записи. – М., 1908. – Вып. 2. – С. 257.
2. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1893. – Т. 84. – С. 286-287; Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. – М., 2010. – С. 237.
3. Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. – Новосибирск, 1996. – С. 227.
4. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и городов состояния в занимаемых должностях. – М., 1853. – С. 101; Савелов Л. М. Указ. соч. – С. 259; Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. – Тула, 1909. – Т. 3 (12). – Ч. 6. – С. 133-134; Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. – Ярославль, 1914. – Вып. 4. – С. 24-26.
5. Жильцы – один из разрядов служилого чина в России в XVI-XVII вв. Они являлись младшими придворными при царском дворе, считались охранным войском монарха.
6. Богословский М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. – 2-е изд. – Пг., 1918. – С. 33-34.
7. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. – М., 2002. – С. 196.
8. Сподвижник Петра Великого генерал-майор А. М. Головин являлся в то время командиром дивизии («генеральства»).
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 286, кн. 212, л. 935; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: Сборник документов / Сост. К. В. Татарников. – М., 2015. – Т. 2. – С. 1603.
10. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1893. – Т. 84. – С. 287.
11. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: Сборник документов / Сост. К. В. Татарников. – М., 2015. – Т. 2. – С. 1603-1604.
12. Серов Д. О. Указ. соч. – С. 227.
13. Походный журнал 1726 года. – СПб., 1855. – С. 36; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1887. – Т. 56. – С. 393; Серов Д. О. Указ. соч. – С. 227.
14. Чернопятов В. И. Указ. соч. – С. 134.
15. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1893. – Т. 84. – С. 287.
16. Анисимов Е. В. Указ. соч. – С. 196-197.
17. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740 / Сост. П. И. Баранов // Архив Правительствующего Сената. – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 164; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1891. – Т. 79. – С. 546; СПб., 1893. – Т. 84. – С. 286; Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640.
18. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета // Сборник РИО. – СПб., 1898. – Т. 101. – С. 159, 161, 162.

19. *Логинов М. Н.* Русский генералитет в начале 1730 года (по списку П. Ф. Карабанова) // *Осьмнадцатый век: Исторический сборник.* – М., 1869. – Кн. 3. – С. 167, 172; *Корсаков Д. А.* Воцарение Анны Иоанновны: Исторический этюд. – Казань, 1880. – С. 21, 27; *Курукин И. В., Плотников А. Б.* 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. – М., 2010. – С. 209.
20. *Корсаков Д. А.* Указ. соч. – С. 205.
21. Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1882. – Т. 3. – С. 432, 444; Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // *Сенатский архив.* – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1903. – Т. 11. – С. 121-122; *Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве* / Под ред. *И. А. Блинова.* – СПб., 1910. – Отд. 1. – Т. 2. – С. 37; *Волков С. В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М., 2009. – Т. 1. – С. 398.
22. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1898. – Т. 104. – С. 549.
23. *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 292; *Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»* // *Сборник РИО.* – СПб., 1888. – Т. 62. – С. 636; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1898. – Т. 104. – С. 531, 532.
24. Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // *Сенатский архив.* – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1899. – Т. 106. – С. 23.
25. *Павленко Н. И.* Анна Иоанновна. Немцы при дворе. – М., 2002. – С. 184.
26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – СПб., 1830 (ПСЗ – 1). – Т. 9. – № 6358. – С. 73-74; № 6412. – С. 137-141; *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725 – 1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 308; *Корсаков Д. А.* Указ. соч. – С. 205; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1899. – Т. 106. – С. 203; *Бондаренко В. Н.* Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоанновны. – М., 1913. – С. 176-177; *Ельчанинов И. Н.* Указ. соч. – С. 26.
27. ПСЗ – 1. – Т. 9. – № 6849. – С. 659-660; *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 393; *Корсаков Д. А.* Указ. соч. – С. 205; Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // *Сенатский архив.* – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1902. – Т. 114. – С. 26; *Бондаренко В. Н.* Указ. соч. – С. 178.
28. Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1884. – Т. 4. – С. 89; *Бондаренко В. Н.* Указ. соч. – С. 179-180.
29. *Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве* / Под ред. *И. А. Блинова.* – Пг., 1915. – Отд. 1. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 792, 881.
30. *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 530; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1905. – Т. 120. – С. 142-143.
31. *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 537; Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия // *Сенатский архив.* – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1905. – Т. 120. – С. 311.
32. *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1725-1740* / Сост. *П. И. Баранов* // *Архив Правительствующего Сената.* – СПб., 1875. – Т. 2. – С. 562; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны // *Сборник РИО.* – Юрьев, 1906. – Т. 124. – С. 318; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Исторический материал о церквях и селах XVI-XVIII вв. – М., 1913. – Вып. 11. – С. 327.

33. Журналы и определения Правительствующего Сената за 1741 год // Сенатский архив. – СПб., 1892. – Т. 5. – С. 139.
34. Ельчанинов И. Н. Указ. соч. – С. 26.
35. Губернии Российской империи: История и руководители: 1708-1917. – М., 2003. – С. 177.
36. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740-1762 / Сост. П. И. Баранов // Архив Правительствующего Сената. – СПб., 1878. – Т. 3. – С. 39; Журналы и определения Правительствующего Сената за 1741 год // Сенатский архив. – СПб., 1890. – Т. 3. – С. 77; Список военным чином 1-й половины 18-го столетия // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 2. – С. 640.
37. Пупарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань, 1856. – С. 6; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740-1762 / Сост. П. И. Баранов // Архив Правительствующего Сената. – СПб., 1878. – Т. 3. – С. 204; Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1884. – Т. 4. – С. 253; СПб., 1895. – Т. 7. – С. 420; Список начальствующих лиц в городах теперешней Казанской губернии с 1553 г. до образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, наместников, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанской губернией с 1708 года по 1908 год включительно / Сост. В. Д. Корсакова. – Казань. 1908. – С. 15; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – Пг., 1916. – Т. 28. – С. 596; Губернии Российской империи: История и руководители: 1708-1917. – М., 2003. – С. 119.
38. Курукин И. В. Опыт административной истории России «эпохи дворцовых переворотов» // Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. – М., 2007. – Вып. 8. – С. 210-211.
39. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: Научно-педагогические труды. – 5-е изд., доп. – М., 2008. – С. 123-124.
40. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Т. 1. – С. 212.
41. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 300, 382.
42. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М.; Л., 1941. – Т. 2. – С. 90.
43. Долгов Е. Б. «Птенцы гнезда Петрова» во главе Казанской губернии // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 2015. – Т. 78. – С. 164, 165, 170; он же. «В трудах державства и войны»: Казанские губернаторы Петровской и послепетровской эпохи // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 120.
44. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: Сборник документов / Сост. К. В. Татарников. – М., 2015. – Т. 2. – С. 1834-1836.
45. Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М.; Л., 1941. – Т. 2. – С. 90.
46. Малов Е. А. О Новокрещенской конторе: Речь, произнесенная на торжественном годовичном собрании Казанской духовной академии 1878 года. – Казань, 1878. – С. 166.
47. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 20, оп. 1, д. 342, л. 55-57 об.
48. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 258.
49. Там же. – С. 290.
50. Так назывались анонимные, тайные доносы в XVI-XVIII вв.
51. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань, 1897. – Т. 3. – С. 846-848.
52. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 304, 307, 311-312.
53. Там же. – С. 405.
54. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 257-260, 263, 273-274, 290-291, 308, 311, 391-392; Витевский В. Н. Указ. соч. – С. 846-848; История Казани. – Казань, 1988. – Кн. 1. – С. 131-132; Ислаев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. – Казань,

2001. – С. 136-151; Мустафина Д. А. Бунт татар-мусульман в 1748 г.: несостоявшийся факт или вымысел? // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2008. – № 2. – С. 159-175; 2009. – № 1. – С. 112-130.
55. ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9817. – С. 376-384; № 9877. – С. 472; Т. 14. – № 10268. – С. 190.
56. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 299-300; Журнал миссии капитан-поручика И. И. Кропотова, отправленного в Пекин курьером 19 октября 1762 г. – 10 июня 1764 г. // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. – М., 2011. – Т. 6. – С. 268.
57. Протоколы Правительствующего Сената за 1748-1749 гг. // Сенатский архив. – СПб., 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – С. 391-392.
58. Там же. – С. 392, 394, 398, 634.
59. Там же. – С. 392, 394-395, 398, 634, 662.
60. Указы и повеления императрицы Екатерины II за 1764 г. // Сенатский архив. – СПб., 1910. – Т. 14. – С. 407; Готье Ю. В. Следственные комиссии по злоупотреблениям областных властей в XVIII веке: Из сборника статей, посвященных В. О. Ключевскому. – М., 1909. – С. 109, 112, 145; он же. Из истории областного управления XVIII века. Постоянные учреждения и особые поручения. – Казань, [б. г.]. – С. 7; он же. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М.; Л., 1941. – Т. 2. – С. 52, 54, 55, 90.
61. Баженов Н. К. Казанская история. – Казань, 1847. – Ч. 2. – С. 68-69; Пинегин М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений, с 8-ю видами города. – СПб., 1890. – С. 147-148; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1895. – С. 261-262; Казанский М. В. Путеводитель по Казани. – Казань, 1899. – С. 58-59.
62. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1911. – Т. 23. – С. 492; СПб., 1913. – Т. 29. – С. 446-452; СПб., 1909. – Т. 31. – С. 326-328.
63. ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9814. – С. 368-370; № 10052. – С. 736-737; Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1884. – Т. 4. – С. 272.
64. Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1884. – Т. 4. – С. 272; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1913. – Т. 29. – С. 335-342.
65. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1913. – Т. 29. – С. 335-342.
66. Пинегин М. Н. Указ. соч. – С. 148; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1895. – С. 255-256; Харламович К. В. Казанские новокрещенские школы // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1905. – Т. 21. – Вып. 1. – С. 32; Залеский В. Ф. Из истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII столетии. – Казань, 1911. – С. 10, 11, 15, 16; История Казани. – Казань, 1988. – Кн. 1. – С. 340.
67. Малов Е. А. Указ. соч. – С. 217-218.
68. ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10666. – С. 693-694; Прокопьев К. К истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII веке // Симбирские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 45-52; № 6. – С. 150-159.
69. ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10597. – С. 610.
70. Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. – М., 1990. – С. 26-27.
71. Ислаев Ф. Г. Указ. соч. – С. 149-150.
72. Баженов Н. К. Указ. соч. – Ч. 2. – С. 68-69; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1895. – С. 261-262; Казанский М. В. Указ. соч. – С. 59; Прокопьев К. Указ. соч. // Симбирские епархиальные ведомости. – 1905. – № 6. – С. 154.
73. Макаров И. А. Губернаторы и полицмейстеры: Нижегородские были. – Нижний Новгород, 2005. – С. 68-69.
74. ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9685. – С. 151-152.
75. Ведомость по 2-й ревизии, учиненная стараниями ревизоров во всех губерниях, от 1749 года // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачева

- ского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ К(П)ФУ), № 771, л. 13-14 об.
76. История Татарской АССР: С древнейших времен до наших дней. – Казань, 1968. – С. 137.
77. О знатнейших в Казани пожарах // Казанские известия. – 1815. – 29 сентября. – № 78. – С. 438-439; *Баженов Н. К.* Указ. соч. – Ч. 2. – С. 71-72; Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 годы. – Казань, 1862. – С. 22; Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель и справочная книжка города / Под ред. *Н. П. Загоскина*. – Казань, 1895. – С. 475-476.
78. РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 718, л. 1-2.
79. *Анисимов Е. В.* Указ. соч. – С. 226.
80. ПСЗ-1. – Т. 13. – № 9662. – С. 122-124.
81. *Казанский М. В.* Указ. соч. – С. 75.
82. История Татарской АССР: С древнейших времен до наших дней. – Казань, 1968. – С. 702.
83. Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. – СПб., 1884. – Т. 4. – С. 310.
84. ПСЗ-1. – Т. 14. – № 10170. – С. 2-4.
85. РГАДА, ф. 286, кн. 419, л. 223; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740-1762 / Сост. *П. И. Баранов* // Архив Правительствующего Сената. – СПб., 1878. – Т. 3. – С. 290; *Троцкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. – М., 1974. – С. 264.
86. *Пунарев А. Г.* Указ. соч. – С. 6; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. 1740-1762 / Сост. *П. И. Баранов* // Архив Правительствующего Сената. – СПб., 1878. – Т. 3. – С. 309; Протоколы Правительствующего Сената // Сенатский архив. – СПб., 1901. – Т. 9. – С. 413; Список начальствующих лиц в городах теперешней Казанской губернии с 1553 г. до образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, наместников, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанской губернией с 1708 года по 1908 год включительно / Сост. *В. Д. Корсакова*. – Казань. 1908. – С. 15; Губернии Российской империи: История и руководители: 1708-1917. – М., 2003. – С. 119.
87. *Чернопятов В. И.* Указ. соч. – С. 134; *Ельчанинов И. Н.* Указ. соч. – С. 26.

№ 1. Из Послужного списка С. Т. Грекова

27 января 1721 г.

[...] До семьсотого году служил я Его Царскому Величеству в житье, и из житья взят в семьсотом году в солдаты в генеральство господина генерала Автомона Михайловича Головина, и был в ученье [...], и из солдатства по разбору господина генерала Автомона Михайловича Головина написан в его же генеральство в прапорщики в полк полковника Ильи Бильса, и был при оном полку в семьсотом году при атаке и при баталии Нарвской. И в 701-м году был при Каканаусе и под Ригию в команде его сиятельства господина генерала и кавалера князя Никиты Ивановича Репнина. И в 702-м году был при атаке Шлиссельбурга, и по взятию одного гварнизона (гарнизона. – *Е. Д.*) оставлены при Шлиссельбурге именным Его Величества указом, и написан в полк полковника Томаса Юнгера и пожалован в поручики указом господина генерала-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева. И в 703-м году был при атаке Канец. И в 707-м году был при атаке Выборга, и повторне в 709-м году при атаке и при взятии Выборгском был же, и пожалован в оном же году в капитаны в Ингерманландский пехотный полк чрез его светлость господина генерала-фельдмаршала и кавалера светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова. И при оном полку служил капитаном, и был под Прутом на Турецкой акции, и пожалован в майоры чрез господина генерала-фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева. И в 712-м и в 713-м годах был в Померании в команде его светлости господина генерала-фельдмаршала и кавалера князя Александр Даниловича Меншикова, и при атаках и при взятии гварнизонов,

как Теннинга, так и Штеттина, был же. И в 714-м году был в походе на море в команде его сиятельства господина генерала-адмирала и кавалера Федора Матвеевича Апраксина, и при взятые шведского фрегата и галер (в Гангутском морском сражении. – Е. Д.). И в 715-м, и в 716-м, и 717-м, и в 718-м годах был на море ж в походе и в партиях в команде его сиятельства господина генерала и кавалера князя Михайлы Михайловича Голицына. И в 719-м году был на Стекгольмской (Стокгольмской. – Е. Д.) стороне и на сухом пути одного берега в команде его ж сиятельства господина генерала-адмирала и кавалера Федора Матвеевича Апраксина, и при местечках одного берега в партиях на оном же берегу был в команде его сиятельства господина генерала и кавалера князя Михайлы Михайловича Голицына, в партии при местечке Наркопинге был, и особливо в партиях на Стекгольмской стороне командирован был же.

Апоместья и вотчин за мною в разных городах по писцовым книгам в Кашинском уезде двенадцать дворов, в Елифанском уезде два двора, в Дмитровском уезде три двора, в Белозерском уезде двенадцать дворов, всего двадцать девять дворов. [...]

РГВИА, ф. 490, оп. 2, л. 54, л. 167-167 об.

№ 2. Из донесения генерал-фельдмаршалов и генералитета императору Петру II

14 мая 1728 г.

[...] В Военной коллегии [...] Греков сказкою объявил от роду себе 48 лет, наперед сего служил он по жилецкому списку, а в 1700-м году написан в прапорщики, потом произведен от генералитета в поручики, в капитаны, в майоры, в подполковники, а в 1726 году мая 24-го дня [...] в полковники и, служа, был во многих воинских походах и потребах, при атаках и баталиях. [...]

Сборник РИО. – СПб., 1893. – Т. 84. – С. 287.

Список литературы

Волков С. В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – М.: Центрполиграф, 2009. – Т. 1. – 757 с.

Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – Т. 2. – 303 с.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: Сборник документов / Сост. К. В. Татарников. – М.: Старая Басманная, 2015. – Т. 2. – 2755 с.

Пинегин М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города, с приложением кратких адресных сведений с 8-ю видами города. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1890. – 604 с.

Пунарев А. Г. Казанские губернаторы. – Казань: [Б. и.], 1856. – 17 с.

Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1996. – 263 с.

Список начальствующих лиц в городах Казанской губернии с 1553 г. До образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, наместников, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанской губернией с 1708 года по 1908 год включительно / Сост. В. Д. Корсакова. – Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета, 1908. – 55 с.

Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета, 1895. – 831 с.

References

Volkov S. V. *Generalitet Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II* [Generalship of the Russian Empire: Encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II]. Moscow, Tsentrpoligraph publ., 2009, vol. 1, 757 p.

Gauthier Y. V. *Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Yekateriny II* [History of provincial governance in Russia from Peter I to Catherine II]. Moscow; Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR publ., 1941, vol. 2, 303 p.

Ofiterskiye skazki pervoy chetverti XVIII veka. *Polevaya armiya: Sbornik dokumentov*. Sost. K. V. Tatarnikov [Tatarnikov K. V. (comp.). Officers' tales of the first quarter of the 18th century. Field army: Collection of documents]. Moscow, Staraya Basmanaya publ., 2015, vol. 2, 2755 p.

Pinegin M. N. *Kazan v yeye proshlom i nastoyashchem: Ocherki po istorii, dostoprimechatelnostyam i sovremennomu polozheniyu goroda, s prilozheniyem kratkih adresnykh svedeniy s 8-yu vidami goroda* [Kazan in its past and present: Essays on the history, sights and the current situation of the city, with the supplement of brief address information and 8 views of the city]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina publ., 1890, 604 p.

Puparev A. G. *Kazanskiye gubernatory* [Kazan governors]. Kazan, [B. i.], 1856, 17 p.

Serov D. O. *Administratsiya Petra I. 2-ye izdaniye* [Administration of Peter the Great. 2nd edition]. Moscow, 2008, 291 p.

Spisok nachalstvuyushchikh lits v gorodakh Kazanskoy gubernii s 1553 g. Do obrazovaniya Kazanskoy gubernii v 1708 g., a takzhe gubernatorov, namestnikov, general-gubernatorov i voyennykh gubernatorov, upravlyavushih Kazanskoy guberniyey s 1708 goda po 1908 god vklyuchitelno. Sost. V. D. Korsakova [Korsakova V. D. (comp.). List of commanding officers in the cities of Kazan province from 1553 to the formation of Kazan province in 1708, as well as governors, governor-generals, and military governors who ruled Kazan province from 1708 to 1908 inclusive]. Kazan, Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta publ., 1908, 55 p.

Sputnik po Kazani: Illustrirovanniy ukazatel dostoprimechatelnostey i spravochnaya knizhka goroda. Pod red. N. P. Zagoskina [Zagoskin N. P. (ed) Guide on Kazan: Illustrated reference book of sights]. Kazan, Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta publ., 1895, 831 p.

Сведения об авторе

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: info-ite@mail.ru

About the author

Evgeniy B. Dolgov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at Institute of the Tatar Encyclopaedia and Regional Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: info-ite@mail.ru

В редакцию статья поступила 03.02.2022, опубликована:

Долгов Е. Б. «Прилежный человек»: казанский губернатор С. Т. Греков // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 44-61.

Submitted on 03.02.2022, published:

Dolgov E. B. "Prilezhnyi chelovek": kazanskiy gubernator S. T. Grekov [A studious person: Kazan governor S. T. Grekov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 44-61.